

АРХИМАНДРИТ КИРИЛЛ (ГОВОРУН)

«Богословие ковида», или «Знаменательная буря» коронавирусной пандемии

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-1-58-75>

Archimandrite Cyril Hovorun

“COVID Theology”, or the “Significant Storm” of the Coronavirus Pandemic

Archimandrite Cyril Hovorun — Stockholm School of Theology (Sweden). cyril.hovorun@ehs.se

The article examines various theological aspects of the perception of the coronavirus pandemic in the global Orthodoxy in general and the Russian Orthodox Church in particular. Among other aspects, it touches upon issues pertinent to the practices of celebration and distribution of the Eucharist under the conditions of hygienic restrictions. It also explores Christological arguments in support of each practice. The article proposes some particular interpretations of both phenomenology and etiology of the so-called Covid dissidence. It argues that artificial polarization on the ideological grounds between the so-called “liberals” and “conservatives” is one of the reasons why many bishops, priests, and lay people in the Russian Orthodox Church mistrust the quarantine measures.

Keywords: Eucharistic ecclesiology, Christology, agape, COVID-19, culture wars.

В 1971 г. протоиерей Александр Шмеман опубликовал в Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата программную статью «Знаменательная буря: несколько мыслей об автокефалии, церковном Предании и экклезиологии»¹. В этой статье он предложил рассматривать события вокруг предоставления Православной Церкви в Америке автокефалии в 1970 году как новую возможность для православных цер-

1. Прот. Шмеман А. Знаменательная буря: несколько мыслей об автокефалии, церковном Предании и экклезиологии // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1971. № 75–76: 550–572. Париж.

квей переосмыслить идею Церкви и традиции, особенно в привязке этой идеи к реалиям современности. О. Александр считал, что события того времени стали, «вероятно, одним из самых значительных кризисов православной церковной истории последних столетий»². Ровно пятьдесят лет спустя можно утверждать, что глобальная пандемия, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, спровоцировала не менее, а может и более «знаменательную бурю», которая вынуждает богословов к новым рефлексиям по поводу традиции и экклезиологии.

Кризис, связанный с вызываемой коронавирусом болезнью, которую мы здесь для простоты будем называть ковидом, с одной стороны, вызвал растерянность в различных поместных православных церквях. Многие иерархи и клирики этих церквей до сих пор либо не знают, что сказать своей пастве по поводу рисков, связанных с этой болезнью, либо не отваживаются на это. Многие из них уже ею переболели, а некоторые и умерли. С другой стороны, пандемия спровоцировала дискуссии, которые могут быть весьма продуктивными с точки зрения дальнейшего развития православного богословия и православных социальных доктрин. Через год после начала пандемии можно наблюдать рождение новых богословских и этических идей, которые появляются на свет как грибы после дождя. При этом устоявшиеся идеи критически переосмысливаются.

Наиболее многообещающей с точки зрения кристаллизации новых концепций является экклезиология. Эта дисциплина — одна из самых молодых и гибких среди богословских дисциплин. Ее формирование в XIX в. связано с возникновением дистанции между церковью и государством и, как следствие этого, секулярного пространства как такового³. Экклезиология довольно оперативно реагирует на вызовы времени и поэтому является подходящей площадкой для дискуссий по поводу пандемии коронавируса. Тем не менее, пока что, собственно, экклезиологических рефлексий на пандемию мало.

Львиная доля быстрых богословских реакций на тему коронавируса относится к различным аспектам евхаристии. Эти реакции имеют как теоретический, так и практический характер. Основ-

2. Там же, с. 550.

3. Я более подробно анализирую возникновение современной экклезиологии в Новорун, С. (2015) *Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*, pp. 79–94. New York: Palgrave Macmillan.

ной теоретической богословской проблемой, связанной с евхаристией в эпоху пандемии, стала возможность передачи инфекции через евхаристические дары. Мнения по этому поводу разделились: для одних такая передача инфекции невозможна априори, а для других — возможна. В защиту первой точки зрения звучали преимущественно официальные заявления. Ее пылкими адвокатами стали также некоторые иерархи и богословы, имеющие репутацию охранителей традиции. Среди официальных церковных институтов Синод Элладской Православной Церкви был, пожалуй, наиболее последовательным и многословным в отстаивании такой точки зрения. Например, 9 марта 2020 года он опубликовал официальное коммюнике, в котором было заявлено следующее:

Для членов Церкви приступание к Евхаристии и причащение из Общей Чаши Жизни, безусловно, не может быть причиной передачи болезней, поскольку верные во все времена знали, что приступание к Святому Причастию, даже посреди пандемии, с одной стороны, является практическим подтверждением самоотдачи Живому Богу, а с другой — великим проявлением любви, которая преодолевает всякий человеческий и, возможно, даже оправданный страх: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1 Иоанна 4:18). Члены Церкви знают, что причастие, которое является формой межличностных отношений, является плодом любви и свободы — именно в силу того, что ему неведомы подозрения, сомнения и страхи⁴.

Позиции, подобные этой, можно считать фидеистическими, то есть апеллирующими исключительно к постулатам веры⁵. В некоторых случаях фидеисты пытаются апеллировать к данным науки. Например, Лангадский митрополит Элладской Православной Церкви Иоанн (Тассиас) выступил со следующим заявлением:

В священной чаше и на священном дискосе нет микробов, потому что, даже если мы посмотрим на это с мирской точки зрения и в согласии с законами физики, вирусы не обладают устойчивостью к алкоголю, в то время как ионы, содержащиеся в золоте или

4. “Τερά Σύνοδος: Ο κορωνοϊός δεν μεταδίδεται με τη Θεία Κοινωνία”, Η Καθημερινή, 9 March 2020 [<https://tinyurl.com/y2uzxtvp>, accessed on 6.12.2020].

5. См. Penelhum, T. (2010) “Fideism”, Ch. Taliaferro, P. Draper, Ph.L. Quinn (eds) *A Companion to Philosophy of Religion*, pp. 441–448. Malden, MA: Wiley-Blackwell.

серебре, из которых изготовлена священная утварь, дезактивируют любые микробы⁶.

Действительно, наука признает определенную эффективность золота и особенно серебра против некоторых видов бактерий, но не против вирусов⁷. Митрополит Иоанн в своем заявлении продемонстрировал, что ему неведомо различие между бактериями и вирусами. Между тем, такое различие принципиально для понимания природы ковида и отношения к нему с точки зрения евхаристической гигиены. Уповать на гигиенические свойства священных сосудов в борьбе с коронавирусом — это, по сути, то же самое, что пытаться применять против него антибиотики, которые также эффективны против бактерий, но не против вирусов. 15 ноября 2020 года митрополит Иоанн скончался в результате осложнений, вызванных коронавирусом.

Помимо подобных заявлений, пока что в активе сторонников фидеистического подхода нет значимых богословских или научно обоснованных рефлексий на тему неуязвимости евхаристии для коронавируса. Они в большинстве случаев ограничиваются призывами верить в такую неуязвимость. Еще хуже обстоят дела с богословской аргументацией в среде православных фундаменталистов. Они энергично полемизируют со всеми, кто сомневается в неуязвимости евхаристии для вирусов, и обвиняют их в неверии и апостасии.

Фундаменталисты зачастую пропагандируют так называемое «ковид-диссидентство». Оно созвучно распространенным в светской среде теориям заговора, согласно которым коронавирус SARS-CoV-2 создан искусственно и еще более искусственным является нагнетание страха по отношению к нему. Ковид-диссиденты считают, что у такого нагнетания есть цель: ограничить свободу простых людей и укрепить власть воображаемой «мировой

6. “Μητροπολίτης Λαγκαδά Ιωάννης: Στην αρχή της πανδημίας εξηγούσε πως ο covid-19 δεν κολλάει από τη Θεία Κοινωνία”, Flash.gr [https://tinyurl.com/y3gzxlka, accessed on 6.12.2020].

7. Я благодарен профессору микробиологии в Северо-западном университете в Чикаго Гейл Волошак (*Gayle Woloschak*), что она подтвердила мои выводы по данному поводу. В связи с этим я также хотел бы упомянуть, что среди прочих публикаций на данную тему, агентство *Associated Press* в своем фактчекинге по поводу ковида промаркировало как ложные заявления, что серебро может как-то влиять на распространение коронавируса. См. Dupuy, B. (2020) “Colloidal silver has not been shown effective against new virus from China”, *AP News*, 14 February [https://apnews.com/article/8479480534, accessed on 6.12.2020].

закулисы». Они, соответственно, считают опасность вируса сильно преувеличенной и не признают гигиенических мер против его распространения. Ковид-диссиденты и сами этих мер не придерживаются, и над теми, кто их придерживается, насмеваются. В качестве одного из примеров такого саркастического отношения можно привести публичное высказывание предстоятеля Украинской Православной церкви Московского Патриархата митрополита (УПЦ МП) Онуфрия (Березовского):

Мы все больны — каждый имеет свою болячку. Есть люди, у которых поднималась температура, потом понизилась температура, а завтра у другого поднялась. Это жизнь. Это такой сезон перехода с зимы на весну, и все болеют. А сейчас, что ни заболело, то сразу подозревают коронавирус: нога заболела, ухо заболело — коронавирусом⁸.

Православные ковид-диссиденты и фидеисты настолько уверены в своей правоте, что, как правило, мало заботятся о богословской аргументации в поддержку своих тезисов. Поэтому их «богословие ковида» пока что имеет рудиментарный характер. У тех же, кто воспринимает риски ковида серьезно, и с богословскими аргументами дела обстоят значительно лучше. Данную группу богословов можно назвать реалистической, поскольку ее члены полагают, что реальность евхаристических тела и крови Христа предполагает, что евхаристические дары подчиняются физическим законам, а потому способны передавать инфекцию.

Портфель с богословскими публикациями у «евхаристических реалистов» толще. Сюда входит, например, сборник «Церковь в период пандемии», изданный в Греции под редакцией профессора Фессалоникийского университета Петроса Василиадиса⁹. Ряд важных публикаций появился также в блоге «Публичное Православие», редактируемом Джорджем Демакопулосом и Аристотелем Папаниколау из Центра православных христианских исследований Фордамского университета (publicorthodoxy.org)¹⁰.

8. Онуфрий о количестве заболевших коронавирусом в Лавре: Мы все больны — видео // Liga-новости, 9.05.2020 [<https://tinyurl.com/y3ffcvew>, доступ от 23.11.2020].

9. Vassiliadis, P. (ed.) (2020) *The Church in a Period of Pandemic*. Thessaloniki: CEMES.

10. Publicorthodoxy.org. Среди тематических публикаций в этом блоге можно отметить следующие: «Ценность понятия “ничего”». Уроки Covid-19 относительно молчания и спокойствия» в авторстве диакона Иоанна Хрисавгиса, “God, Evil, and Covid-19” в авторстве проф. Павла Гаврилюка, “Ready for the Covid Vaccine? An Orthodox Perspective” проф. Гейл Волощак, “Reflection on Faith and Science in Light

В частности, в этом блоге автор данной статьи опубликовал заметку «COVID-19 и христианский (ли?) дуализм»¹¹. Основная идея этой заметки состоит в том, что вирус является частью Божьего творения и включен во всеобщий план спасения через *recapitulatio*¹² во Христе. С этой точки зрения его нельзя рассматривать как некое сущее зло — такой взгляд был бы дуалистическим и противным православному мировоззрению. Как часть Божия творения, коронавирус может беспрепятственно находиться в евхаристических дарах и передаваться через них человеку.

С точки зрения евхаристического реализма, евхаристический фидеизм — по крайней мере в том виде как он формулировался до сих пор — граничит с магизмом. Критику фидеизма, звучавшую в различных публикациях, в том числе в социальных сетях, можно свести к следующим пунктам, один из которых богословский, а другие — эмпирические:

Евхаристические дары не являются магическим веществом, уничтожающим инфекцию. Дары подвержены тем же законам физического мира, что и остальная материя. Думать иначе — это принимать докетическую позицию, которая рассматривает человеческое естество Христа как исключенное из рамок и законов материального мира.

В истории неоднократно были засвидетельствованы случаи намеренного или ненамеренного отравления евхаристическими дарами. Поэтому евхаристия может передавать отравляющие и вредоносные вещества, среди которых могут быть и вирусы.

Церковь в прошлом часто сталкивалась с эпидемиями и принимала санитарные меры против распространения инфекций через чашу. Тем самым она имплицитно признавала возможность заражения через причащение.

of COVID-19” и “The Eucharist, Its Physical Elements, and Molecular Biology” Германы Неделеску. Всех этих авторов, некоторые из которых являются учеными-биологами, можно отнести к группе евхаристических реалистов.

11. Говорун К. COVID-19 и христианский (ли?) дуализм // Public Orthodoxy. 23.03.2020 [https://tinyurl.com/yypsowbv, доступ от 6.12.2020].
12. *Recapitulatio* — воссоединение всего сотворенного мира с Богом через Боговоплощение. Сам термин *recapitulatio* или ἀνακεφαλαιώσις был использован апостолом Павлом в послании к Ефессянам (1:10). На его основе свт. Ириней Лионский развил богословскую концепцию, которая применима и к проблеме коронавируса. См. его *Adversus haereses III* 33 в Doutreleau, L., Mercier, B.C., Rousseau, A. (eds) (1969) *Irénée de Lyon. Contre les hérésies*, livre 5, vol. 2 (Sources chrétiennes 153). Paris: Éditions du Cerf.

Церковь также традиционно принимает меры против порчи евхаристических даров. Например, она требует от священнослужителей беречь их от заплесневения.

Комплекс богословских проблем, связанных с евхаристией, потенциально содержит в себе другой, более сложный комплекс проблем, связанных с Боговоплощением. Начиная по крайней мере с V в., христологические споры о том, каковым было человеческое естество Христа, спровоцировали первые дискуссии о природе евхаристии, в том числе в трудах главного христологического авторитета православной церкви, святителя Кирилла Александрийского. В наше время, в рамках богословских рефлексий на пандемию ковида, возможен обратный процесс, когда споры о евхаристии могут перерасти в споры о Боговоплощении, что соответствует упомянутому выше первому пункту критики евхаристического фидеизма. С обеих сторон уже звучат отсылки к христологическим догматам.

Например, евхаристические фидеисты акцентируют внимание на различии между телом Христа до воскресения и после него. Евхаристическое тело, по их мнению, является присутствием Христова тела после воскресения. Как следствие этого, оно не подвержено тлению и не может это тление передавать.

Другая сторона возражает, что евхаристия является продолжением последней вечери Христа с учениками, когда его тело еще не было воскресшим. Кроме того, если тело Христа после воскресения не подчиняется никаким физическим законам, то как на нем остались раны от распятия¹³? И как Христос мог вкушать рыбу и мед (Лк. 24:42), если в его теле после воскресения не осталось тех микроорганизмов, которые помогают нам переваривать пищу? Если же различные полезные бактерии в теле Христа не были уничтожены силой воскресения, то что мешает оставаться бактериям и вирусам в евхаристическом теле?

Если принять точку зрения евхаристических фидеистов, что евхаристия нетленна и не передает тление, потому что тождественна телу Христа после воскресения, тогда выходит, что спасение человеческого рода в результате Боговоплощения как такового было неполноценным, поскольку человечество Христа до его воскресения было в чем-то ущербным по сравнению с тем

13. Профессор Бирмингемского университета в Великобритании Кандида Мосс подробно обсуждает эту проблему в своем недавнем исследовании Moss, Candida R. (2019) *Divine Bodies: Resurrecting Perfection in the New Testament and Early Christianity*. New Haven, CT: Yale University Press.

же человечеством после воскресения. С точки зрения классической восточной христологии, подобные утверждения приближаются опасно близко к ереси. Для евхаристических реалистов возможность передачи инфекции через евхаристическое тело Христа является таким же свидетельством тождественности этого тела с телом Христа — как до, так и после воскресения — как для святителя Кирилла Александрийского раны на теле воскресшего Христа были свидетельством тождественности воскресшего тела с его телом до воскресения: «Показав свой уязвленный бок и следы от гвоздей, он убедил нас, вне всякого сомнения, что он воздвиг храм своего тела — то самое тело, которое висело на кресте»¹⁴.

С точки зрения евхаристического реализма, фидеистическая позиция имеет христологическую параллель не с православным учением, а скорее с учением афтартодокетов. Это была доктрина, возникшая внутри антихалкидонской партии в конце V — начале VI века и сформулированная Юлианом Галикарнасским¹⁵. Согласно этому учению, человечество Христа не было подвержено тлению (φθορά). Отсюда и название ереси «афтартодокетизм», то есть мнение, что человеческое естество Христа совершенно не подвержено никакому тлению. Юлиан исходил из предпосылки, общей для всех антихалкидонитов, что божество и человечество Христа являются единой природой. Из этой предпосылки Юлиан делал вывод, что божество и человечество имеют общие свойства, в том числе свойство нетления. С Юлианом по этому вопросу имели разногласия даже единомышленники с ним сторонники единой природы во Христе, такие как Севир Антиохийский, не говоря уже о халкидонских богословах. Преподобный Иоанн Дамаскин, который представлял позицию халкидонитов, определял афтартодокетизм следующим образом:

Афтартодокеты, от Юлиана Галикарнасского и Гайяна Александрийского, также называются гайянитами. Во всем же остальном они согласны с последователями Севира. Отличаются же от них в том, что те признают различие в единстве Христа, а эти учат, что тело Господа с самого своего образования было нетленным (ἄφθαρτον ἐξ αὐτῆς διαλλάξεως τὸ σῶμα). С одной стороны, они исповедуют, что Господь претерпел страдания (πάθη) — я имею в виду

14. Толкование на Евангелие от Иоанна 12:1, в Elowsky, J.C. (2007) *Ancient Christian Commentary on Scripture: John 11–21*, p. 357. Downers Grove, IL: InterVarsity.

15. См. Hovorun, C. (2008) *Will, Action and Freedom: Christological Controversies in the Seventh Century*, pp. 28–29. Leiden; Boston: Brill.

голод, жажду и утомление, — а с другой, говорят, что Он претерпел их не таким образом, как мы. Ибо мы переносим страдания по естественной необходимости (ἐξ ἀνάγκης φυσικῆς), а Христос, говорят, переносил их добровольно и не был рабом законов естества (τοῖς τῆς φύσεως νόμοις μὴ δουλεύσαι)¹⁶.

Последняя фраза точно характеризует и евхаристический фидеизм, с точки зрения которого евхаристическое тело Христа исключено из законов естества. С точки зрения евхаристического реализма, современные евхаристические фидеисты, таким образом, исходят из афтартодокетических, а не православных предпосылок. Для них подобная позиция противоречит эмпирическому опыту церкви, согласно которому, как уже отмечалось ранее, евхаристические дары могут, например, заплесневеть и испортиться, то есть подвержены тлению.

Как бы там ни было, современные теоретические дискуссии о евхаристии пока не зашли настолько далеко, чтобы затронуть фундаментальные христологические проблемы. При этом очевидно, что приемлемый синтез между реалистической и фидеистической позициями невозможен без включения в обсуждение христологических вопросов, в том числе обозначенных выше.

Решение этих теоретических проблем может стать ключом и к практическим вопросам, которым в православной среде уделяется особое внимание.

Одним из таких вопросов стала возможность совершения таинств, и прежде всего евхаристии, в режиме онлайн. Возможность совершения, например, таинства исповеди с помощью современных средств связи допускается даже священноначалием Русской Православной Церкви. Например, митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) в одном из интервью на вопрос «Как теперь будет приниматься исповедь — по “скайпу” с батюшкой?» — ответил следующее:

Если хотите исповедаться, договоритесь со священником — он Вас примет в индивидуальном порядке. Вы сможете и пообщаться с ним, и вопросы ему задать, и исповедь принести. Думаю, что в исключительных ситуациях можно исповедоваться и по теле-

16. Johannes Damascenus, *De haeresibus*; Kotter, P.B. (ed.) (1981) *Die Schriften des Johannes von Damaskos*, vol. 4 (Patristische Texte und Studien 22). Berlin: De Gruyter.

фону, и по «скайпу». Но, опять же, договаривайтесь со священником. Исповедь приносится Богу, но принимает ее конкретный священник¹⁷.

В другом своем интервью митрополит Иларион затронул вопрос совершения литургии онлайн и сравнил подобную практику с «целительством» через телевизор:

Представители старшего поколения, наверное, помнят так называемых «целителей»: Кашпировский и Чумак заряжали воду, а люди должны были ставить эту воду перед экранами своих телевизоров и потом как-то ей пользоваться. Все подобного рода магические практики Церковью отвергаются и осуждаются¹⁸.

Для митрополита Илариона данная практика стала еще одним поводом для осуждения Православной Церкви Украины, некоторые клирики которой действительно пытались совершать литургию онлайн. В украинском интернете такие попытки спровоцировали оживленную и конструктивную дискуссию. Она началась с того, что священник Игорь Савва, который ранее действительно перешел из УПЦ МП в Православную Церковь Украины (ПЦУ), объявил на своей странице в Фейсбуке, что вместе с другим перешедшим в ПЦУ клириком о. Дмитрием Вайсбурдом совершал литургию онлайн:

С начала карантина служим литургии онлайн. Чтобы восполнить недостаток причащения, рассуждали о духовном причащении (ведь оно на самом деле нематериально), пробовали развозить прихожанам запасные дары, но не всегда и не всем это доступно. Все это время я думал, а почему нельзя сделать онлайн литургию полноценной? Мы молимся о том, чтобы этот хлеб и это вино стали Телом и Кровью Христа и сделали нас причастными Ему, чтобы мы стали Его Телом. Неужели эта молитва не «действует» на расстоянии? Может быть, радиоволны (WiFi) или использование гаджетов являются препятствием на пути нашего объединения вокруг Христа, Его животворящих Тела и Крови?

17. Онлайн-конференция на YouTube-канале «Иисус» (<https://tinyurl.com/y5ctxvrg>) от 2.04.2020. Транскрипт опубликован на официальном сайте Московского Патриархата [<https://tinyurl.com/yyzhbmmt>, доступ от 23.11.2020].

18. Передача «Церковь и мир» от 30.05.2020 на телеканале «Россия-24». Транскрипт опубликован на официальном сайте Московского Патриархата [<https://tinyurl.com/uxfvx2tb>, доступ от 23.11.2020].

В прошлую субботу имел удивительный опыт сослужения полноценной литургии с причащением с помощью программы для видеоконференций Hangouts, которую организовал и на которой предстоял о. Дмитрий Вайсбурд. Каждый из участников богослужения приготовил перед монитором хлеб, вино и воду. Служили литургию Иоанна Златоуста, по очереди читая и напевая части последования. Освящение Даров происходило так же, как и во время богослужения в храме. Все участники причастились, каждый в своем жилище. Это было удивительное и вдохновляющее богослужение¹⁹.

Подобная практика не нашла одобрения со стороны руководства ПЦУ. Другие клирики той же церкви выступили с богословскими аргументами против «евхаристии онлайн». Этой теме, в частности, посвящена статья известного в Украине литургиста прот. Андрея Дудченко «Что не так в онлайн-причастии?» В ней он, с одной стороны, признает, что инициатива о. Игоря актуализирует необходимость сознательного участия верующих в таинствах. С другой стороны, он отмечает физическое присутствие и взаимодействие верных, как важную часть литургии:

Литургия — это не «техническое средство» ради освящения хлеба и вина, так сказать, получения материальной святыни, через которую потом можно освятиться. Это — общение, общность, единство, кульминацией которых становится то, что все участники причащаются от одного Тела и Крови Христовых. Важен не только момент причащения, а все, что община вместе осуществляет на этой службе. В служении онлайн не хватает телесного присутствия. Мы же знаем, что во время общения меньше половины информации передается через слова, а больше — невербально. Имеют значение и движения, и жесты, и мимика, и интонация, и одежда, и благовоения, и расстояние. Литургию можно сравнить с танцем. Как провести хоровод или станцевать парный танец через видеоконференцию?²⁰

В качестве альтернативы «евхаристии онлайн» была предпринята попытка возобновить древнюю практику так называемых агап. «Агапы» или «вечери любви» часто практиковались в древней цер-

19. Запись Игоря Саввы // Facebook, 11.05.2020 [<https://tinyurl.com/uxpvg3ol>, доступ от 6.12.2020].

20. Прот. Андрій Дудченко Що не так у онлайн-причасті? // Киевская Русь. 24.05.2020 [<https://tinyurl.com/уз3zxxkw>, доступ от 6.12.2020].

кви. Они не были евхаристией, но часто сопровождали евхаристию в качестве общей трапезы для членов церковной общины²¹. Подобного рода агапы начали совершать в онлайн-режиме и в период пандемии. В частности, автор данной статьи совершал такие агапы вместе с инокиней Вассой (Лариной)²². При этом участники агапы находились на разных континентах и связывались друг с другом через платформу Zoom. Инокиня Васса, будучи специалистом в области литургики, разработала структуру агапы для совершения ее онлайн. Приведем здесь эту структуру полностью, потому что она представляет богословский и литургический интерес:

Светлая Пятница, 24 апреля 2020 г., 10:00 по нью-йоркскому времени;
7:00 утра по калифорнийскому времени; и 15:00 по венскому времени.

Принимающая сторона (host):

— Приветствие. «Добро пожаловать. Христос воскрес!»

Гости:

— Ответные приветствия.

Принимающая сторона:

— Формулировка повода и цели: «Мы собрались на эту агапу накануне Фоминой недели в память о нашем Господе Иисусе Христе, Его приходе к Своим ученикам «несмотря на закрытые двери» и подтверждении веры Фомы. Мы собрались также, чтобы подтвердить нашу любовь друг к другу в Нем».

— Испрашивание прощения и преподание мира: «Простите меня, друзья мои, за мои грехи, которые могли нарушить наш мир и любовь во Христе. Мир вам!»

Гости (все вместе):

— «Мир и вам, N!»

Один из гостей:

— «Сегодня мы читаем отрывок из Евангелия от Иоанна, 20:19–31».

— Чтение Писания.

Гости и принимающая сторона:

— Делятся мыслями о прочитанном.

Принимающая сторона:

21. См. Al-Suadi, S., Smit, P-B. (eds) (2019) *T&T Clark Handbook to Early Christian Meals in the Greco-Roman World*, p. 189. T&T Clark Handbooks, London: T&T Clark; McGowan, A. (1997) "Naming the Feast: The Agape and the Diversity of Early Christian Meals", *Studia Patristica* 30: 314–318; McGowan, A. (2004) "Rethinking Agape and Eucharist in Early North African Christianity", *Studia Liturgica* 34: 165–76.

22. "Online Agape hosted by Sr Vassa", *Cyril Hovorun's Youtube Channel*, 25.04.2020 [<https://tinyurl.com/y2ojq269>, accessed on 23.11.2020].

— «Помолимся вместе, как Господь научил нас молиться».

Гости (все вместе):

— Читают молитву Господню «Отче наш».

Принимающая сторона:

— «Отец N, не могли бы вы благословить нашу еду?»

— Все держат хлеб и красное вино перед камерой компьютера.

Отец N:

— «Христос Бог, благослови эту пищу и питье для Твоих рабов, ибо Ты свят ныне и во веки веков».

Все:

— «Аминь!»

Далее все вкушают и ведут беседу.

В марте 2020 года, когда из-за карантинных мер начали закрываться для всеобщего доступа храмы, повсеместно встал вопрос о том, как преподавать евхаристические дары верующим так, чтобы не нарушать гигиенические требования. В некоторых общинах священники начали передавать частицы евхаристических даров на дом. Члены общины, которых священник хорошо знает и которым доверяет, получили возможность брать частицы с собой домой и там ими причащаться в индивидуальном порядке. Такая практика, однако, не стала массовой.

Более массовой, но не доминирующей, оказалась практика преподавать дары в храме, однако без использования литургической лжицы. В таких случаях частицы евхаристического тела, напитанные евхаристической кровью, выносятся на дискосе на амвон, и с амвона священник раздает их в руки прихожанам. Это нововведение получило распространение в различных поместных православных церквях. По своей сути оно является возвратом к древней практике причащения, которая в наше время сохранилась только в способе причащения духовенства: в руку. Важную роль в оправдании такой практики и для мирян сыграло исследование о византийских литургических лжицах, проведенное о. Робертом Тафтом и опубликованное в 1996 году²³.

Ученица о. Роберта Тафта, инокиня Васса (Ларина), в своем докладе на 24-й конференции *Orientalis Lumen*, состоявшейся онлайн в июне 2020 года, сделала важное замечание, которое следует из практики преподавания мирянам евхаристических даров

23. Taft, R.T. (1996) "Byzantine Communion Spoons: a Review of the Evidence", *Dumbarton Oaks Papers* 50: 209–38.

с помощью лжицы. Эту практику можно рассматривать как своего рода «скрепу» для того, что принято называть структурами власти. Она символизирует власть клира над мирянами. Действительно, разница в способах преподания евхаристических даров для клира и мирян закрепляет стратификацию внутри церкви. Вкладывание даров с помощью лжицы в рот движением руки сверху вниз — с амвона — подчеркивает вертикальный характер как этого действия, так и взаимоотношений между клириком и мирянином. Соответственно, изменения этой практики на более демократичный и горизонтальный способ причащения «в руку» многие в церкви как осознанно, так и интуитивно восприняли как угрозу существующим структурам церковного авторитета.

В результате пандемии традиционные символы и практики иерархичности в церкви стали невозможными. Некоторые из них оказались под знаком вопроса. Помимо необходимости пересмотреть способ причащения, иерархи столкнулись с необходимостью совершать богослужения в минималистическом стиле: без иподьяконов или даже диаконов. Многие перешли на служение иерейским чином. Даже Московский патриарх, судя по фотоотчетам о его литургической деятельности в период карантина, часто служит литургию один.

Главным же фактором, уравнивающим всех в церкви, стал сам вирус. Оказалось, что ни иерархические позиции, ни связанные с ними традиционные привилегии не защищают от болезни: перед риском заболеть и даже умереть в равном положении оказались все: патриархи, архиереи, священники, старцы, монахи, миряне, праведные и грешные. Вирус, таким образом, создал мощный импульс эмансипации внутри церкви.

Упомянувшееся ранее ковид-диссидентство подвижно, в числе прочего, желанием сохранить иерархические структуры в церкви нетронутыми. Еще одной мотивацией ковид-диссидентства в церковной среде стало восприятие вируса как зла и дьявольского искушения. Такое восприятие, как было упомянуто выше, является по своей сути дуалистическим и манихейским. Для многих современных дуалистов ковид стал способом испытать и продемонстрировать свою веру. Такие церковные и духовные авторитеты систематически убеждают свою паству, что если иметь достаточную веру, то заразиться ковидом невозможно. Подобное отношение к ковиду напоминает древнюю практику определения того, кто прав и кто виноват, с помощью так называемых «испытаний мучением». Это одна из форм «благочестивого насилия», рассмотренных в книге профессора Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Ала-

на Пейджа Фиске и исследователя из Северо-западного университета в Иллинойсе Тейджа Шапти Рая²⁴. В средневековой Европе, как и в других домодерных культурах, подобные испытания могли включать, например, то, чтобы засунуть руку в кипящий котел и выудить оттуда перстень, либо же пронести в руках раскаленный утюг и т.п. Подобные испытания могли придумывать люди, а могла устанавливать природа. В любом случае пострадавший считался виноватым, и его вина подтверждалась самим Богом.

Для многих современных православных коронавируса стал подобного рода «испытанием мучением». Как выразился, например, архиепископ Новогрудский и Слонимский Гурий, «мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения свои по поущению Божию. Грех — причина всех скорбей человека и во времени, и в Вечности»²⁵. Еще более конкретным в определении причин ковида стал бывший Киевский митрополит Филарет (Денисенко). В интервью одному украинскому телеканалу он заявил: «Эпидемия — это наказание Божие за грехи людей. Причина коронавируса — это греховность. Открыто добро не защищают, а защищают зло и распространяют его. Я прежде всего имею в виду однополюе браки»²⁶. С этой точки зрения, если кто заболевает ковидом, заболевание для него превращается в стигму, которая предполагает вину самого заболевшего. Данная вина заключается не в том, что кто-то недостаточно тщательно соблюдал нормы гигиены, а в том, что недостаточно верил или молился. Иными словами, для многих православных заболевание ковидом стало маркером предполагаемой духовной ущербности, едва ли не проклятьем. По этой причине многие заболевшие иерархи, духовенство и монашествующие всячески скрывают факт своего заражения.

Зачастую свою болезнь скрывают те духовные авторитеты, которые сами были бы готовы стигматизировать заболевших. Они боятся предстать в глазах верующих как духовно ущербные. Этот страх нередко связан с боязнью потерять авторитет и ту духовную власть, которую они культивировали годами. Согласно выводам Роберта

24. Fiske, A.P., Rai, T.S. (2014) *Virtuous Violence: Hurting and Killing to Create, Sustain, End, and Honor Social Relationships*. Cambridge: Cambridge University Press.

25. «Коронавирус: проверка веры для человечества и каждого из нас в отдельности». Интервью с архиепископом Новогрудским и Слонимским Гурием на сайте Жировичского монастыря 29.03.2020 [<https://tinyurl.com/yу3xozvb>, доступ от 23.11.2020].

26. «Такий Томос нам не потрібен, мене ошукали, — патріарх Філарет», Програма «4esno з Ташею Трофимовою» // 4 канал, 19.03.2020 [<https://tinyurl.com/tdvxnak>, доступ от 8.12.2020].

Бартлетта в его исследовании «Испытание огнем и водой», средневековые «испытания мучением» устанавливались иерархами и священниками как способ осуществления духовной власти²⁷. Сами же клирики, как правило, такие испытания не проходили. Теперь же те, кто собирался судить не прошедших «испытания мучением» ковида, сами пострадали от него, и поэтому тщательно скрывают этот факт.

В заключение хотелось бы указать на еще один аспект восприятия пандемии в церковной среде. На это восприятие проецируются так называемые культурные войны, которые в последнее десятилетие обострились внутри Русской Православной Церкви. Речь идет об идеологической поляризации между условными «либералами» и «консерваторами», как они друг друга называют. Русская церковь заимствовала эту поляризацию из американской политической среды, где поляризация между либеральной и консервативной идеологиями обусловлена, прежде всего, двухпартийной системой и уходит корнями в эпоху гражданской войны между Севером и Югом²⁸. Во время президентства Дональда Трампа эта поляризация обострилась до беспрецедентного уровня, что повлияло на то, что США удерживает мировое лидерство по количеству заболевших и умерших от ковида, поскольку для многих сторонников президента Трампа гигиенические меры против распространения коронавируса выглядят, как попытка Демократической партии навязать еще одну либеральную политику. Отсюда игнорирование многими американцами санитарных норм и неадекватная реакция на вызовы пандемии со стороны федерального правительства, когда оно контролировалось Республиканской партией.

Нечто похожее можно наблюдать и в Русской Православной Церкви. Для многих ее членов, в том числе среди епископата и духовенства, идеологические маркеры «либерала» или «консерватора» стали основными, даже более важными, чем традиционные идентичности христианина или православного. Для многих членов церкви, которые смотрят друг на друга через идеологические биполярные линзы либерализма/консерватизма, и меры против заражения коронавирусом, и даже сам коронавирус пред-

27. Bartlett, R. (1999) *Trial by Fire and Water: The Medieval Judicial Ordeal*, p. 36. Oxford: Clarendon Press.

28. См. Prothero, S.R. (2016) *Why Liberals Win the Culture Wars (Even When They Lose Elections): The Battles That Define America From Jefferson's Heresies to Gay Marriage*. New York: HarperOne.

ставляются не более чем выдумкой либералов и их попыткой навязать всем свои ценности. В качестве примера можно привести поведение и высказывания прот. Андрея Ткачева — одного из наиболее популярных проповедников идеологической поляризации внутри Русской Православной Церкви и страстного обличителя «либерализма». В марте 2020 года он вышел на амвон московского храма в респираторе, чтобы высмеять тех, кто носит маску²⁹. Позже, объясняя свою выходку, он заявил следующее:

Я так захотел, такой мой каприз. Я считаю, что это психоз. И психоз раскрученный, я плевал на ваши психозы. Вам же можно бесноваться всем, а почему мне нельзя посмеяться над вашим беснованием? ... Кто меня хочет обвинять — пусть обвиняет на здоровье, я на него не обижаюсь. У нас умирает масса людей от самых разных болезней каждый день. За что мне извиняться? Я придумал этот коронавирус? Он протек из какой-то лаборатории военной, пусть извиняются те, кто его загнал к нам³⁰.

Священноначалие Русской Православной Церкви в последние годы поддерживало, а иногда и инициировало как идеологическую поляризацию, так и фундаменталистские настроения среди верующих. В эпоху ковида и то и другое содействовало более быстрому и широкому распространению заражений коронавирусом среди членов РПЦ. И хотя само священноначалие в своем большинстве осознает опасность ковида, со скепсисом, а то и агрессией со стороны условных церковных «консерваторов» и фундаменталистов по отношению к ограничительным мерам оно теперь справиться не может.

Несмотря на кризисную ситуацию внутри Русской Православной Церкви, вызванную пандемией ковида, пандемия способствует и положительным процессам катарсиса и эмансипации внутри Церкви, которая очевидно нуждается в них. Необходимость адаптироваться к условиям карантина и уменьшить количество заболеваний стимулирует плодотворные богословские дискуссии. Эти дискуссии в конечном итоге могут ускорить развитие таких направлений богословской мысли как экклезиология, христология, литургическое и пастырское богословие.

29. Священник в противогазе пришёл на исповедь — решил пошутить над коронавирусом // Телеканал 360. 23.03.2020 [<https://tinyurl.com/y5jpsvjr>, 23 ноября 2020].

30. Протоиерей РПЦ объяснил, почему пришел на проповедь в противогазе // Газета. ru. 23.03.2020 [<https://tinyurl.com/uxh6vc6g>, доступ от 23 ноября 2020].

Библиография/References

- Говорун К. Covid-19 и христианский (ли?) дуализм // *Public Orthodoxy*. 23.03.2020 [<https://tinyurl.com/yypsowbv>, доступ от 6.12.2020].
- Прот. Шмеман А. Знаменательная буря: несколько мыслей об автокефалии, церковном Предании и экклезиологии // *Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата*. 1971. № 75–76: 550–572. Париж.
- Al-Suadi, S., Smit, P.-B. (eds) (2019) *T&T Clark Handbook to Early Christian Meals in the Greco-Roman World*. T&T Clark Handbooks, London: T&T Clark.
- Bartlett, R. (1999) *Trial by Fire and Water: the Medieval Judicial Ordeal*, p. 36. Oxford: Clarendon Press.
- Doutreleau, L., Mercier, B.C., Rousseau, A. (eds) (1969) *Irénée de Lyon. Contre les hérésies*, livre 5, vol. 2 (Sources chrétiennes 153). Paris: Éditions du Cerf.
- Dupuy, B. (2020) “Colloidal silver has not been shown effective against new virus from China”, *AP News*, 14 February [<https://apnews.com/article/8479480534>, accessed on 6.12.2020].
- Elowsky, J.C. (2007) *Ancient Christian Commentary on Scripture: John 11–21*. Downers Grove, IL: InterVarsity.
- Fiske, A.P., Rai, T.S. (2014) *Virtuous Violence: Hurting and Killing to Create, Sustain, End, and Honor Social Relationships*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hovorun, C. (2008) *Will, Action and Freedom: Christological Controversies in the Seventh Century*. Leiden; Boston: Brill.
- Hovorun, C. (2015) *Meta-Ecclesiology: Chronicles on Church Awareness*. New York: Palgrave Macmillan.
- Hovorun, C. (2020) “Covid-19 i khristianskii (li?) dualism” [Covid-19 and Christian dualism], *Public Orthodoxy*, 23 March [<https://tinyurl.com/yypsowbv>, accessed on 6.12.2020].
- Kotter, P.B. (ed.) (1981) *Die Schriften des Johannes von Damaskos*, vol. 4 (Patristische Texte und Studien 22). Berlin: De Gruyter.
- McGowan, A. (1997) “Naming the Feast: The Agape and the Diversity of Early Christian Meals”, *Studia Patristica* 30: 314–318.
- McGowan, A. (2004) “Rethinking Agape and Eucharist in Early North African Christianity”, *Studia Liturgica* 34: 165–76.
- Moss, C.R. (2019) *Divine Bodies: Resurrecting Perfection in the New Testament and Early Christianity*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Penelhum, T. (2010) “Fideism”, Ch. Taliaferro, P. Draper, Ph.L. Quinn (eds) *A Companion to Philosophy of Religion*, pp. 441–448. Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- Prothero, S.R. (2016) *Why Liberals Win the Culture Wars (Even When They Lose Elections): The Battles That Define America From Jefferson’s Heresies to Gay Marriage*. New York: HarperOne.
- Schmemmann, A. (1971) “Znamenatel’naia buria: neskol’ko myslei ob avtokefalii, tserkovnom Predanii i ekkleziologii” [The Significant Storm: Some Thoughts on Autocephaly, Church Tradition and Ecclesiology], *Vestnik Russkogo Zapadno-Evropskogo Patriarshego Ekzarkhata* 75–76: 550–572. Parizh.
- Taft, R.T. (1996) “Byzantine Communion Spoons: A Review of the Evidence”, *Dumbarton Oaks Papers* 50: 209–38.
- Vassiliadis, P. (ed.) (2020) *The Church in a Period of Pandemic*. Thessaloniki: CEMES.